

В. Астафьев

100
ВИКТОР
АСТАФЬЕВ

1924 2024

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

Факт 45

Астафьев переехал в Вологду, где была написана его знаменитая «Царь-рыба» и где за его спиной в кабинете висела карта Красноярского края

Почти четверть века Астафьевы прожили на Урале – в Чусовом и Перми, где было «одинокое и...неприятно».

«Жить на Урале больше не могу и не хочу – если уж за 25 лет он не стал мне родным, дальше уж ждать нечего», – писал Виктор Петрович друзьям.

Мечтал уехать к людям, более близким ему «по творческому напряжению и поиску», и «выбрал я старинную Вологду, где есть друзья и еще пахнет Русью, близкой моему сердцу...».

С вологодскими писателями и поэтами – а это было то время, когда там работали известные Василий Белов и Николай Рубцов и другие писатели; литературная критика тех лет говорила даже о «вологодском феномене» или «вологодском чуде» – писатель был знаком еще ранее.

Романов, на тот момент ответственный секретарь Вологодской писательской организации, писал: «Мы убеждены, что, если Астафьев переедет в Вологду, это значительно укрепит нашу писательскую организацию, принесет нашему вологодскому краю большую честь и пользу».

Ему активно помогали и в решении квартирного вопроса. Спустя какое-то время, когда они уже переехали и даже обустроились на новом месте, возникло предложение поселиться в квартире, где ранее жил первый секретарь Вологодского обкома.

«Вечером вместе с Василием Ивановичем Беловым (В. П. Астафьев в это время находился в Москве), – вспоминает Мария Семеновна, – мы из вежливости пошли посмотреть, что за квартира? Комнаты огромные, коридор широкий, потолки высокие – начальство в плохих квартирах не живет, это известно давно. Но когда я вошла в кухню, как сказала бы моя мама, с пол-велику, – тут уж у меня язык не повернулся отказаться: не кухня, а удобный и не обиженный размерами кухонный полигон. Сразу поняла, как удобно будет в этой кухне нашей семье. Так оно и случи-

В. П. Астафьев в домашнем халате за письменным столом. Вологда. 1970-е

лось. Так что вот далеко не сразу мы нашли свой вологодский угол, пришлось трижды переезжать в течение полутора лет. Зато у Виктора Петровича был теперь действительно удобный кабинет».

Благоприятные условия, содействующая творческая среда – все это способствовало тому, чтобы вологодский период стал одним из самых плодотворных.

В Вологде Астафьев стал работать как драматург – в местном театре был поставлен спектакль «Черемуха» по его произведению «Руки жены», чуть позднее – «Прости меня» на основе повести «Звездопад».

В этот же период на «Мосфильме» снимают фильм по его повести «Перевал» – «Сюда не залетали чайки», а на «Ленфильме» – драма «Таежная повесть» по мотивам рассказа «Сон о белых горах».

Продолжается работа над «Затесями», «Последним поклоном», пишется «Ода русскому огороду» и знаменитое повествование в рассказах «Царь-рыба» – еще при жизни автора оно было переведено на восемь языков.

В Вологде Астафьевы прожили 11 лет, но совершенно неожиданно на очередном собрании писательской организации Астафьев сказал, что выбирать его в правление не надо – в ближайшие дни он уезжает в Красноярск.

«Во-первых, я пишу о Сибири, а стал уже подзабывать и язык тамошний, который же все время меняется, и нравы сибиряков. Во-вторых, дело идет к старости, жить остается недолго, а хочется, чтобы похоронили меня на родине», – пояснял писатель впоследствии.

Но про Сибирь он никогда не забывал – даже в Вологде в кабинете за спиной у него висела карта Красноярского края.

Однако даже после переезда очень многое связывало Вологду и семью Астафьевых – здесь был похоронен отец писателя, здесь остались жить его дети и внуки, многочисленные друзья. Отсюда Виктор Петрович увозил гроб со своей второй, так рано погибшей дочерью Ириной – на момент смерти ей не исполнилось даже 40 лет, чтобы похоронить ее в Овсянке.

Здесь до сих пор живет его сын Андрей.

Факт 46

Поэт Николай Рубцов в Вологде стал близким другом Астафьева

Его называли «вторым Есениным», а еще – «певцом Русского Севера».

Многие его стихотворения становились песнями, и, пожалуй, самое известное среди них – «В горнице».

«В горнице моей светло. Это от ночной звезды. Матушка возьмет ведро, Молча принесет воды...» – пели тогда во многих уголках Советского Союза.

Молодой, талантливый, с непростой судьбой, поэт Николай Рубцов в Вологде жил по соседству с Астафьевым:

«...Встречались часто на улице, в магазине, в Союзе писателей, у друзей и знакомых, и еще – он очень часто бывал у нас... собеседник он был удивительный, обладал великолепной памятью, знал много, рассказывал интересно и сам умел слушать, радостно удивляться и глубоко печалиться, а стихи мог читать сколько угодно».

А познакомились они еще в 1962 году в общежитии Литературного института им. М. Горького в Москве.

Мария Семеновна вспоминала, что заходил он чаще, чем все остальные, читал стихи: «Мне казалось, он понимал, чувствовал, как непривычно, одиноко, тоскливо нам пока на новом месте, и старался как бы скрасить нашу жизнь, отвлекал...»

Так повелось, что Астафьев писал в утреннее время – и никому, даже членам семьи, нельзя было беспокоить. Поэтому зачастую Рубцов заходил и вначале общался именно с Марией Семеновной, которая поила его чаем, давала при необходимости житейские советы и не только – могла починить одежду, выстирать и погладить рубашку. Потом, к обеду, выходил Виктор Петрович, который всегда был рад другу.

Рубцов посвятил писателю стихотворение «Шумит Катунь».

А когда была опубликована знаменитая «Царь-рыба» Астафьева, одним из эпиграфов к ней стали строки Николая Рубцова:

*Молчал, задумавшись, и я,
Привычным взглядом созерцая
Зловещий праздник бытия,
Смятенный вид родного края.*

Но прожить Николаю Рубцову суждено было недолго, всего около 35 лет – удивительно, но он сам как бы предсказал свою смерть: «Я умру в крещенские морозы...»

Именно 19 января, когда отмечают Крещение, он был убит своей гражданской женой. Для огромного числа людей и для семьи Астафьевых это стало настоящей трагедией.

Впоследствии Виктор Петрович напишет, что с этого момента уже не собирались так, как это было при нем, попеть и поговорить и что «каждый в душе казнил, что не сделал чего-то главного, чтобы уберечь поэта от гибели».

И потом на протяжении многих лет Астафьев не раз вспоминает Рубцова в своих интервью: «сверху непотребство, детдомовская разухабистость... а под ним, в середине, под сердцем, таится чистый-чистый ребенок с милым лицом...»

Уже в конце 90-х он пишет воспоминания о Рубцове, которые были опубликованы в журнале «Новый мир»:

«Учитесь, соотечественники, у поэта Рубцова не проклинать жизнь, а облагораживать ее уже за то, что она вам подарена свыше и живете вы на прекрасной русской земле, среди хорошо Богом задуманных людей».

Светлана БУРЕНКО

БОЛЬШЕ ИНФОРМАЦИИ НА САЙТЕ
GNKK.RU

